
Сад на замке
Эмма Полинина
18+

Эмма Полинина

Сад на замке

«Автор»
2026

Полинина Э.

Сад на замке / Э. Полинина — «Автор», 2026

Она — ландшафтный дизайнер, которая всё делает сама. Он — богатый наследник, который четыре года не выходит за ворота своего поместья. Она приходит, чтобы вернуть саду жизнь. Дан нанимает её, чтобы... он и сам не сразу понимает, зачем. Между ними вспыхивает всё сразу: ссоры, смех, притяжение, которое не спрячешь за рабочим договором. Но когда между ними вспыхивает тайна, Вики придётся решить: остаться рядом — или уйти, чтобы не стать чьим-то ключом от клетки.Это история о саде, который умирал, и о людях, которые боялись жить. О свободе, которую нельзя купить, и о любви, которую нельзя удержать — а нужно уметь отпускать.Романтическое фэнтези с элементами магического реализма. Slow burn, живой юмор, нежная чувственность история о любви, о которой мечтает каждый.

© Полинина Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть I. «Золотая клетка» 5
Глава 1. Собеседование с помехами 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Сад на замке

Он нанял её вернуть жизнь саду — и не заметил, как она вернула жизнь ему.

Уйти — чтобы он сам открыл дверь. Остаться — чтобы не стать замком.

Часть I. «Золотая клетка»

Глава 1. Собеседование с помехами

Весной 2026 года я впервые пожалела, что согласилась на заказ, о котором знала только одно: у клиента слишком много денег и слишком мало вкуса.

Впрочем, нет. Я пожалела об этом чуть позже — когда мой старый фургончик остановился перед воротами усадьбы, а из-за кованой створки доносился такой бас, будто там не сад восстанавливать, а проводить фестиваль на открытом воздухе.

Я приехала на собеседование. Десять утра, солнце, влажная после ночного дождя земля. В мессенджере висело сообщение от помощника заказчика: «Ворота откроются по коду. Проходите в дом. Вас встретят».

Ну, «встретят» — это громко сказано. Я нажала код, створки медленно разъехались, и я оказалась в другом мире. Гравийная дорожка, старые липы, за ними — огромный дом из светлого камня с тёмной крышей. Газоны подстрижены, но розовые кусты у террасы обрезаны так, словно их водил ножницами человек, ненавидящий растения. У фонтана стояли пустые бокалы, на ступенях валялся чей-то пиджак, а от колонок у входа в дом всё ещё пыталась выжить музыка. Точнее, то, что считало себя музыкой после бессонной ночи.

Я вышла из фургона, поправила лямку рабочей сумки и сделала вдох. Воздух был чудесный — с запахом мокрой коры, земли и, кажется, чьих-то дорогих духов. Последнее меня не вдохновляло.

— Вы, наверное, к Дану? — спросила девушка в почти белом платье, выходившая с террасы. Взгляд у неё был как у человека, который всю ночь танцевал, а теперь ищет, где бы прилечь.

— Я к заказчику, — ответила я.

— Это к Дану, — кивнула она и махнула рукой в сторону дома. — Он где-то там. Или в оранжерее. Или в бассейне. Или уже спит. Удачи.

Она ушла к воротам, а я осталась разбираться. У входа в дом никого не было. Я толкнула дверь, оказалась в холле с мраморным полом, по которому мои кроссовки проехали с тихим скрипом, и пошла на звук голосов. Он вывел меня на кухню.

Кухня была размером с мою мастерскую и половину квартиры над ней. Здесь пахло кофе, выпечкой и последствиями вечеринки. На стойке стояли банки, стаканы, тарелки и одинокая миска с остатками чего-то, что раньше, кажется, было салатом. У окна, спиной ко мне, стоял парень.

Высокий. Тёмные волосы, взъерошенные так, словно он ими обтирал пол. Белая рубашка не заправлена, рукава закатаны. На предплечье я успела заметить тёмный рисунок татуировки. Он держал чашку и смотрел в окно с видом человека, который глубоко презирает утро.

— Если вы за телефоном, то он в гостиной, — сказал он, не оборачиваясь.

— Если вы про мой телефон, то он в кармане, — ответила я. — Я к Волкову. По поводу сада.

Он обернулся. Голубые глаза. Лицо красивое настолько, что хотелось сразу сделать скидку, а потом выписать штраф за самоуверенность. Он окинул меня взглядом — от пыльных ботинок до собранных в хвост волос — и поднял бровь.

— Сад? А я думал, у нас сегодня садовница только после обеда приедет.

— У вас, наверное, календарь вчерашний.

— Возможно. Вчера меня бил током генератор. Не помню.

Я посмотрела на банки, тарелки, на него.

— А вы тут убираете? Или просто пережидаете?

— Пережидаю, — серьёзно кивнул он. — С похмелья. Вы у нас, кажется, новая экономка? Нет, для экономки вы слишком злы с утра. Сценарист? Дизайнер? Организатор праздников?

— Ландшафтный дизайнер, — сказала я. — Вики Ларен. Меня пригласили на встречу по восстановлению сада. Судя по тому, что ворота открываются кодом, а в доме нет ни одного трезвого человека, про восстановление слишком громко сказано.

Он усмехнулся. Медленно, будто удивляясь сам себе.

— Трезвых тут нет. Они все уехали. А я вот остался. Финальный сторож.

— Значит, позовите хозяина. Или его помощника. Мне нужно обсудить проект, а не играть в угадайку.

— А если хозяин — это я? — спросил он.

Я оглядела его ещё раз. Мятая рубашка, блеск дорогих часов на запястье, которое я сначала приняла за браслет. Ну, конечно. Только у людей с такими часами такие нахальные лица.

— Тогда у вас не собеседование, а хаос, — сказала я. — И если вы хозяин, я удивляюсь, как у вас вчера не сгорел дом. Впрочем, может, и не вчера.

Он засмеялся. Настоящим смехом, коротким, неожиданным.

— Ладно, садовница. Вы мне нравитесь. Я Дан. А вы, значит, Вики. Знаете, впервые за долгое время кто-то в этом доме не попросил у меня деньги и не предложил выпить.

— Обычно я беру деньги до работы. И не пью на объекте.

— Достойно. — Он поставил чашку. — Итак, сад. Вы его видели?

— Нет. Я приехала на встречу.

— Тогда пойдёмте. — Он шагнул к двери, но остановился. — Только предупреждаю: он не в лучшем состоянии.

— Я по фотографиям поняла. У вас там, судя по всему, не сад, а кладбище амбиций.

— Почти. — Дан сказал это тихо, и на секунду в его лице не осталось ни насмешки, ни лени. Только усталость. — Почти, Вики.

Мы вышли на террасу. После кухни воздух показался ещё более мокрым. Дан шёл рядом, и я поймала себя на глупой мысли: он не подошёл к ступеням, ведущим вниз к дорожке. Просто остановился на верхней и опёрся плечом о колонну.

— Я считала, вы покажете сад, — сказала я.

— А я считал, вы его сначала осмотрите. — Он улыбнулся. — Я буду здесь, чтобы ответить на вопросы.

— Отсюда?

— Отличный обзор.

Я не стала спорить. Территория была большая, и мне всё равно нужно было пройтись одной, чтобы понять объём работ. Я спустилась по ступеням и обернулась.

— Дан, если честно. Такое ощущение, будто сад заброшен лет десять.

— Дольше, — ответил он. — Гораздо дольше.

— И вы хотите восстановить всё?

— Хочу.

— Почему?

Он смотрел на меня сверху вниз. Ветер шевелил рубашку, и на секунду я увидела под расстёгнутым воротом тёмную линию татуировки. Не разобрала, что это. Какие-то стебли? Ветки?

— У этого сада раньше был человек, который его любил и ухаживал, — сказал он наконец. — Я хочу вернуть хотя бы часть того, что было.

Я выжидала. Он больше ничего не говорил. Не стал рассказывать трагическую историю, которая сама напрашивалась, не добавил пафоса. И почему-то именно это заставило меня поверить ему чуть больше, чем хотелось.

— Ладно, — вздохнула я. — Обследую. Но вы должны знать: я не работаю по принципу «хозяин сказал — я нарисовала». Мне нужен доступ, нормальный график и уважение к моим решениям. Иначе наймите садовника с рынка и не мучайте ни меня, ни себя.

— А что, у вас есть другие клиенты?

— У меня есть очередь из клиентов, — сказала я. — И у половины из них нет таких заборов, как у вас, но есть чувство вкуса.

Он снова засмеялся.

— Вы дерзкая.

— Я честная. На ваш вкус это может выглядеть одинаково.

Не знаю, почему я говорила так. Обычно с заказчиками я вежливее. Но этот парень с голубыми глазами и мятой рубашкой выводил из равновесия одним своим видом. Слишком уверенный. Слишком красивый. Слишком богатый. Такому хочется доказать, что он не самый важный человек в доме.

— Хорошо, — сказал он. — Мне нужен не просто сад. Мне нужно, чтобы он жил. Вы сможете?

— Это моя работа.

— И сколько это будет стоить?

— Я пришлю смету. После осмотра.

— А если я скажу, что денег не жалко?

Я поднялась обратно по ступеням. Мы оказались почти на одной высоте.

— Тогда я скажу, что дело не в деньгах. Сад нельзя купить уже выросшим. Его надо слышать и чувствовать.

Дан посмотрел на меня так, словно я сказала что-то на языке, который он давно не слышал и уже начал забывать.

— Знаете, Вики, — проговорил он, — у меня был очень длинный год. И, кажется, вы только что стали лучшей его частью.

— Не начинайте. Я вам не развлечение.

— А я и не начинаю. Я просто говорю. И, кстати, я действительно хозяин. Богдан Волков. Но все зовут меня Дан. — Он протянул руку. — Договорились?

Я не сразу пожала. Сначала посмотрела на его руку, на длинные пальцы, на тонкую линию шрама у основания большого. Странно — я сразу запомнила этот шрам. Не понимала почему, но запомнила.

— Договорились, — сказала я. — С условиями.

— С какими?

— Первое: договор. Второе: график. Третье: в рабочей зоне — никаких вечеринок и гостей. Четвёртое: я сама выбираю растения и схему. Пятое: если вы будете вмешиваться без причины, я ухожу.

— Шестое: вы не уезжаете в день сдачи, а остаетесь на ужин, — сказал он.

— Это не условие.

— Это надежда.

Я фыркнула и впервые за утро улыбнулась. Против воли.

Из дома вышел мужчина лет двадцати семи, в тёмном свитере и с таким лицом, будто он уже прочитал все документы мира и хочет уехать в отпуск.

— Дан, у нас через сорок минут звонок с советом. — Он посмотрел на меня. — Вы, должно быть, Виктория Ларен? Я Макс. Подготовил проект договора.

— Отлично, — сказала я. — У меня к нему есть правки.

— Мне уже нравится, — пробормотал Дан.

Мы прошли в кабинет. Я выставила свои условия, Макс ровно кивнул и записал, а Дан подписал договор, почти не глядя. Я поставила подпись и почувствовала, как между нами натянулась тонкая нить — пока ещё рабочая, но уже слишком заметная.

Когда я уходила, Дан снова стоял на террасе. Не пошёл за мной, не проводил до машины, даже не спустился на дорожку. Я обернулась у фургона и помахала ему рукой.

Он поднял руку в ответ.

И только потом я заметила, как далеко тянутся от террасы аллеи, как высоки ворота и как странно неподвижно стоял этот человек, будто невидимая линия отделяла его от всего остального мира.

Тогда я решила, что он просто чудак.

Чудаков я видала. С ними обычно можно работать, если

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.